

Нейя-принцесса скоро сложит свои полномочия, Нейя-принцесса скоро сложит свои полномочия.

Странный голос зазвучал прямо в ушах Кендогея. Сначала он остоленел: то ли от старости соображать стал медленнее, то ли просто не мог уразуметь — принцесса Нейя? Сложит полномочия?

Странный голос раздался снова, и тут уж дело было вовсе не в замедленной соображалке.

Кендогей торопливо поднялся на ноги и направился туда, откуда исходил жуткий звук. В тусклом свете лампы на шкафу стояла книга с человеческим лицом. Лицо это было изрытым и бугристым, словно кора старого дерева, а губы непрестанно шевелились, повторяя одни и те же слова — словно книга знала, что однократное повторение просто пролетит мимо сознания Кендогея.

Кендогей остановился перед Пророческой книгой, сжимая в руке уведомление о зачислении, которое вот-вот собирался отправить домой на Землю. Рука его неукротимо дрожала, хотя голос звучал еще относительно ровно:

— Пророческая книга, что это значит — Нейя-принцесса скоро сложит свои полномочия? Темный Властелин все еще запечатан в подземелье, принцесса Нейя уже явилась миру, с чего бы ей вдруг отречься?!

В груди поднималась все более удушливая волна тревоги, голос Кендогея начал срываться и дрожать от подступающих слез. С тяжелым сердцем он подошел к стоявшей посреди кабинета директории телефонной будке, выпустившей клуб дыма, и отправил послание на Землю.

Услышав позади скрипучий звук, Лин Бай мгновенно метнулся в сторону и спрятался за укрытием. В ушах зазвучали голоса двух спорящих парней. Убедившись из-за дерева, что никакой опасности нет, он подхватил чемодан и вышел наружу.

Ланбао, все еще обсуждавший с Цзяньни план действий, поднял голову и увидел приближающегося к ним юношу. Фигура у него была стройная, кожа — бледноватая... впрочем, сквозь белую одежду на просвет отчетливо угадывались крепкие, рельефные мускулы.

Боже, какой красивый... но с первого же взгляда понятно, что парень!

На миглых охкнуло разочарование — нет, стоп! Ланбао помотал головой, отгоняя неуместные мысли, и заикаясь поприветствовал незнакомца:

— Э-э-э, этот... дружище, ты тоже... тоже идешь поступать в Академию Менг?

Сказав это, Ланбао тут же пожалел о своих словах. Он же прекрасно видел в руках у парня

извещение о зачислении, разве это не глупый вопрос? Со стороны выглядело так, будто у него какие-то недобрые намерения.

Впрочем, до этого они с Цзяньни прождали битый час на двоих, и Ланбао уже успел подумать, что эта школа — банда мошенников. Теперь же, когда нашелся еще один абитуриент, направлявшийся на поступление, камень с души наконец упал.

Лин Бай был немногословен, да и что тут вообще можно было сказать в такой ситуации, поэтому он просто кивнул.

Только после этого кивка витавший где-то в облаках Цзяньни перевел взгляд с фигуры парня на его лицо.

Хватило одного мимолетного взгляда, чтобы оторвать глаза стало невозможно. Солнечный свет падал на Лин Бай сзади, создавая вокруг него сияющий ореол, точно сошедший со страниц манги божественный посланник.

Уму непостижимо...

мысленно пробормотал Цзяньни.

Глаза у Лин Бая были не слишком большие, классической миндалевидной формы. Хотя веки были с внутренним эпикантусом, взгляд излучал невероятную силу и проницательность. На его лице они смотрелись абсолютно гармонично: не придавали детского выражения, но и не выглядели свирепыми. Губы были плотно сжаты, но даже так угадывалась очень красивая форма рта. Кожа имела неестественную белизну — казалось, он совершенно не привык к нынешней яркой солнечной погоде.

Все это вместе взятое придавало ему неуловимый ореол недостижимой холодности и отстраненности. Теперь Лань Бао и вовсе успокоился на все сто процентов: раз сюда пожаловал столь прекрасный человек, разве может тут идти речь о каком-то мошенничестве? Если бы они действительно были связаны с обманом, то сколько же денег пришлось бы потратить мошенникам, чтобы отыскать и выпестовать человека с такой осанкой и внешностью?

Заметив, что те двое молча пялятся на него, Лин Бай беглым взглядом окинул стоявших перед ним парней. Всего пары взглядов, сделанных благодаря многолетним семейным тренировкам, Лин Бай хватило, чтобы раскусить их сущность: слабые, позволяющие вить из себя веревки и оставляющие после себя какое-то смутное, неопределенное впечатление.

Только это он и смог разглядеть. Ему еще никогда не доводилось встречать таких людей, в Тренировочном лагере подобные просто не попадались ему на глаза. Тех же, кто попадал в Тренировочный лагерь из его клана, и вовсе не стоило упоминать — те были совсем из другого теста.

Сообразив, что паяться на людей вот так — это, пожалуй, крайне невоспитанно, Лань Бао пришел в себя и торопливо представил себя и Цзяни.

— Привет! Меня зовут Лань Бао! — Он указал на стоявшего за его спиной высокого парня с прической-ирокезом: — А это Цзяни!

Цзяни, стоявший позади, тоже для вида поприветствовал его и протянул руку, собираясь пожать руку Лин Бай.

— Меня зовут Лин Бай, можете звать меня Байцзы... Впрочем, неважно, зовите просто Лин Бай.

Он протянул руку и слегка, чисто символически пожал руку Цзяни, а затем протянул ее Лань Бао.

Перед тем как отправиться сюда, матушка дала ему множество наставлений и вручила какую-то брошюру, сказав, что надеется, будто он сможет завести здесь много-много друзей.

Лин Бай не понимал смысла этого, но привык подчиняться приказам. Хотя матушка и уверяла его, что это вовсе не приказ, а лишь напутствие, выражение ее тревоги за него, он-то отлично понимал: разве это не те же самые слова, что они обычно говорят младшему брату? Он всё это видел своими глазами. Возможно, из-за того, что смена статуса произошла слишком внезапно, он пока не до конца во всем разобрался.

Трое остановились перед красной телефонной будкой, и Лань Бао взволнованно и громко воскликнул:

— Здорово как! Мы вместе сможем отправиться на регистрацию в Академию Менг!

Цзяни тут же поддержал Лань Бао, а Лин Бай слегка кивнул и шагнул в телефонную будку первым. Как только все трое оказались внутри, дверь телефонной будки внезапно захлопнулась. Лань Бао и Цзяни в панике бросились к двери, отчаянно колотя по ней и пытаясь открыть.

Лань Бао от сильного волнения даже принялся бормотать себе под нос, спрашивая, что же теперь делать. Цзяни, хоть и тоже нервничал, все же остался стоять за спиной Лань Бао и даже слегка прижался к Лин Бай, громко пытаясь успокоить обоих:

— Ничего страшного, я вас обоих защищу! Если что, пусть сначала бьют по мне, а-а-а!

— Дилинь!

— Добро пожаловать в Академию Менг! Если у вас есть вопросы, нажмите единицу.

При звуках этого голоса Лань Бао затрясся еще сильнее. Увидев кнопки на передней панели, Цзяни протянул руку, намереваясь нажать на нужную, но его тут же отшвырнули ударом плоской длинной палочки в кожаном чехле.

Лин Бай держал эту палочку, уперев ее концом прямо над единицей, причем с таким видом, будто от легкого нажима в этом месте сейчас образуется маленькая ямка.

Телефонная будка, видимо, почуяла угрозу и поспешно выдала голосовое предупреждение:

— Пожалуйста, введите ваш студенческий номер и немного подождите!

В отличие от прежнего легкого и звонкого голоса, на этот раз тон автоответчика стал значительно быстрее, а сам звук — пронзительным и неприятным для слуха.

Судя по всему, после такого телефонная будка уже не осмелилась бы выкидывать какие-либо фокусы. Лин Бай шагнул вперед, первым делом ввел свой студенческий номер и, выждав мгновение и убедившись, что всё в порядке, отступил назад, освобождая место для Цзяни и Лань Бао.

<http://bllate.org/book/20826/2096389>